

Рождество в этом году выпало на пятницу.

Уже с самого утра в офисе только и слышны были оживленные споры о планах на вечер. Коллеги, завидев проходящего мимо «наследного принца», даже принимались вслух загадывать желания: лишь бы их Лу-дун, чья личная жизнь была скудна на события, не вздумал в честь праздника сорвать на ком-нибудь злость и устроить внеплановое совещание.

Гу Сю молча доел принесенное с собой печенье и вернулся в кабинет.

На этот раз Лу Шичэнь освободился на несколько часов раньше положенного. Повернувшись к юноше, он произнес:

— Сегодня можешь уйти пораньше. Поужинаем вместе.

Гу Сю замер.

События приняли неожиданный оборот, и даже 007 растерялась:

[А? С чего это главный герой-гун зовет тебя на ужин? В сегодняшнем сюжете его и близко быть не должно!]

Лу Шичэнь чутко уловил перемену в лице племянника. Его брови тут же сошлись у переносицы, и он спросил прямо в лоб:

— Снова собираешься кутить со своими дружками?

— Нет, вовсе не с ними, — неловко принялся объяснять Гу Сю. — Просто с другом.

«С одним другом».

Пожалуй, это звучало даже хуже, чем «с толпой собутыльников».

Лу Шичэнь открыл было рот — в душе уже зрели догадки, и ему нестерпимо хотелось выпытать имя этого человека. Но мгновение спустя он взял себя в руки, осознав, что переходит границы. Мужчина замолчал и опустил веки, скрывая затуманенный, пепельно-серый взгляд.

За окном тоже всё посерело — в этот день сумерки сгустились необычайно рано.

Засунув руки в карманы, Гу Сю неспешно шел по улице. Снег, копившийся в облаках весь день, наконец повалил густыми хлопьями, кружась перед глазами.

Согласно сюжету, Гу Сю должен был явиться в назначенный ресторан, вручить Цзян Юаньяо тот самый злополучный галстук — подарок, выбранный без капли души, — и провести с ним вечер, полный напускного радушия. А затем — бродить по заснеженным улицам, ожидая полуночного боя часов.

Когда он вышел из такси, было лишь шесть вечера, но тьма уже полностью поглотила город. Под ногами хлюпала тонкая кашица грязного, перемешанного с талой водой снега.

Вокруг сновали влюбленные парочки, прижимаясь друг к другу в поисках тепла. Лавируя в этой толпе, Гу Сю внезапно ощутил резкий приступ внутреннего протеста.

Он даже замедлил шаг, а потом и вовсе остановился.

«Мне кажется, свидание с главным героем-су — это всё-таки перебор, — попытался он облечь свое странное чувство в слова. — Раз уж я должен быть к нему жесток, то лучше просто продинамить его. На кой черт все эти невнятные заигрывания?»

[Цзюцзю, не знала, что у тебя столь высокие моральные принципы!] — изумилась 007.
[Выражаясь языком нашего Цзиньцзяна, ты — вылитый староста «класса мужской добродетели», совсем как главный герой-гун.]

Гу Сю, чьи ресницы уже запорошило мелким снегом, выглядел неприступно холодным.

«Я не гей, спасибо», — отрезал он.

007 давно поняла, что хост, как бы ни сердился, ничего ей не сделает, а потому дерзко съязвила:

[А я и не говорила, что ты гей~]

Гу Сю: «...»

Снегопад усиливался.

Рождественские ели высились ярусами, и на каждой колючей зеленой лапе лежал пушистый слой белизны. Разноцветные огни гирлянд, подернутые морозной дымкой, разливали в ночи

призрачное, сказочное сияние.

Гу Сю всё еще был в строгом офисном костюме, поверх которого накинул шерстяное пальто до середины икр. Ткань из отборного кашемира отлично держала тепло, но была бессильна перед пронизывающей северной стужей.

Юноша мерил шагами тротуар, пытаясь согреться, и стряхивал с плеч и волос налипшие снежинки.

Пока он пребывал в своих мыслях, перед ним выросла девчушка с покрасневшими от холода щеками. Хлюпая носом, она спросила:

— Братик, с Рождеством! Не хочешь купить цветочек?

Должно быть, она решила, что этот молодой человек, неприкаянно бродящий у обочины, ждет свою возлюбленную.

В ее руках была корзинка с нарядно упакованными одиночными розами. Стоили они недорого, но в такой праздник спрос на них был невелик. Те, кто дарил цветы от сердца, готовили букеты заранее, а одинокая роза с лотка выглядела сиротливо и несерьезно.

Одиночки же и вовсе проходили мимо — им и так хватало вида счастливых пар, чтобы почувствовать себя не в своей тарелке.

Дела у малышки явно шли неважно, хотя цветы в корзине, тесно прижатые друг к другу, казались очень красивыми.

Впрочем, Гу Сю был человеком практичным. Взглянув на девочку, он вдруг воодушевился:

— Послушай, а помоги-ка мне с одним делом. Нужно отнести кое-что человеку в ресторане напротив. Я заплачу за доставку.

Девочка проследила за направлением его взгляда. Ресторан, о котором он говорил, находился прямо через дорогу — всего-то пара десятков шагов.

— Хорошо! Он уже там? — бойко отозвалась она. — Если купишь цветочек, я всё доставлю. Всего десять юаней.

— Ладно, цветок можешь оставить себе. Ты знаешь, кто такой Цзян Юаньяо? Если нет, поищи в сети, там есть его фото. Вручишь ему этот подарочный пакет.

Гу Сю еще не до конца привык к цифровым платежам, поэтому открыл бумажник и достал красную банкноту в сто юаней.

— Сдачи не надо.

— Братик, это слишком много, — замялась девочка. Наличности для сдачи у нее всё равно не было, а Гу Сю наотрез отказался забирать деньги.

Немного поколебавшись, она выудила из корзины самую прекрасную розу:

— Тогда возьми вот эту. Подаришь той, кто тебе нравится.

Малышка смотрела на него с таким ожиданием, что стало ясно: если Гу Сю не примет этот ответный дар, она не сможет со спокойной совестью забрать неожиданный заработок.

— ...Что ж, ладно.

Гу Сю тихо вздохнул. Белесое облачко пара на миг скрыло его взгляд, а влажные от тающего снега глаза в этот миг походили на глубокие ледяные озера.

Повертев в пальцах ярко-алый бутон, он пробормотал с легкой досадой:

— Вот только нет у меня никого на примете.

Девочка лукаво прищурилась:

— Сначала возьми, а потом и любимый человек найдется!

Гу Сю невольно прыснул.

«Вспомнился старый анекдот про свадьбу, который я видел в сети, — весело обратился он к Системе. — Ты не думай за кого, ты просто женись».

[Цзюцзю, не смейся над другими, я серьезно... — 007 заговорила вкрадчиво, словно злой дух. — В нашем Цзиньцзяне это называется «ставить флаг»!]

«...»

Гу Сю лишь хмыкнул.

Маленькая цветочница помахала ему рукой и припустила в сторону ресторана.

Юноша, с чувством выполненного долга, поспешил поймать такси до дома.

Стоило дверце машины захлопнуться, как из дверей ресторана неподалеку выскочил Цзян Юаньяо. Сжимая в руках изящную коробку, он в отчаянии озирался по сторонам, ища кого-то в толпе.

Но автомобиль уже скрылся вдали.

Домой он добрался еще до восьми.

Но так как ужина у Гу Сю не было, желудок уже вовсю требовал своего. Юноша с порога направился напрямиком на кухню.

Там оказался управляющий, Дядя Тун. Заметив столь поспешное появление подопечного, он на миг замер, а затем проницательно спросил:

— Ты что, еще не ужинал?

Дядя Тун как раз раскладывал по тарелкам пасту. Гу Сю, немного смутившись, подтвердил:

— Угу, не успел.

Управляющий мягко улыбнулся и пододвинул к нему тарелку, от которой валил аппетитный пар:

— Тогда съешь это. А я приготовлю Директору Лу новую порцию.

— ...А? — до Гу Сю начало доходить. — Девятый дядя еще не ел?

В такой-то праздник.

Кто бы мог подумать, что трудоголик Лу-дун не остался сверхурочно выжимать соки из сотрудников, а притащил работу домой и заперся в кабинете. И сидел бы там голодный, если бы Дядя Тун не взял ситуацию в свои руки.

Наспех перекусив, Гу Сю подхватил вторую порцию пасты и отправился наверх.

Когда дверь открылась, на пороге возник тот, кого он меньше всего ожидал увидеть в таком состоянии.

Лу Шичэнь, имевший привычку хмуриться, когда о чем-то напряженно думал, на мгновение замер, уставившись на юношу. Лишь спустя пару секунд складка между его бровей разгладилась, уступив место недоумению:

— Ты уже вернулся?

— Давненько, — Гу Сю вошел в кабинет, неся поднос. — Дядя Тун приготовил пасту. Я уже свою порцию уплел, объедение.

Лу Шичэнь на мгновение затих.

— ...Интересно, где это тебя так кормили, что ты вернулся голодным?

— Так я и не ел ничего, потому и проголодался, — Гу Сю поставил тарелку на стол. — Вот.

Лу Шичэнь окинул его сложным, испытующим взглядом.

Юноша всё еще был в офисном наряде: белая рубашка, поверх которой надет изящный серый шерстяной жилет, выгодно подчеркивающий широкие плечи и узкую талию. Брюки сидели безупречно, и было заметно, как в одном из карманов что-то лежит — ткань там слегка оттопырилась.

Лу Шичэнь невольно задержал взгляд на этом прямоугольном очертании.

Строптивный племянник словно в одночасье повзрослел, стал внимательным и заботливым. С видом человека, преподносящего сокровище, Гу Сю достал предмет из кармана.

Черная коробочка с тиснением и знакомым логотипом люксового бренда в центре.

— Это вам. Галстук, — Гу Сю протянул подарок. В свете торшера его обычно насмешливая улыбка казалась мягче и теплее. — Считай это платой за постой за всё это время.

Услышав это, Лу Шичэнь издал короткий смешок — очевидно, он не принял шутку юноши всерьез, но руку всё же протянул и забрал рождественский дар.

Значит, галстук, который купил Гу Сю, предназначался именно ему.

— Ну, не буду мешать, — Гу Сю попрощался и уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг

почувствовал, что его запястье крепко перехватили.

— Надень его на меня.

Лу Шичэнь, не колеблясь, заставил своего новоиспеченного ассистента поработать сверхурочно.

— Ты мой помощник, — отрезал он тоном, не терпящим возражений. — Это твоя прямая обязанность.

Гу Сю ничего не оставалось, кроме как подчиниться. «Подумаешь, галстук завязать, велика наука», — решил он про себя и кивнул:

— Хорошо.

Даже дома Лу Шичэнь оставался в рубашке — сегодня на нем была строгая модель темно-серого цвета. Когда он сидел, то казался воплощением благородства, но стоило ему подняться, как пространство вокруг мгновенно наполнилось тяжелой властью.

Несмотря на то что они были почти одного роста, Гу Сю ощутил, как чужая аура буквально подавляет его.

Он извлек новый галстук из коробки, пропустил его под воротником рубашки, ощущая исходящее от мужчины тепло, и скрестил концы на груди.

Последнее время он сам каждое утро завязывал себе галстук и мог проделать это хоть с закрытыми глазами. Но сейчас, оказавшись по другую сторону, он внезапно спасовал: как, черт возьми, это делать на ком-то другом?

Провозившись несколько минут и изрядно запутавшись в собственных пальцах, он наконец затянул узел.

На груди Лу Шичэня красовалось нечто бесформенное и откровенно уродливое. Гу Сю, решив проигнорировать этот факт, выдавил дежурную улыбку:

— Готово, Девятый дядя.

«...»

Лу Шичэнь хранил молчание.

Заметив, что Гу Сю уже вострит лыжи к выходу, он бросил ему вдогонку:

— Гу Сю, найди в интернете обучающие видео и научись как следует. С понедельника мои галстуки — на тебе.

Гу Сю: «...»

Если бы под Рождество и впрямь случались чудеса, он бы загадал только одно: чтобы его уволили прямо здесь и сейчас.

<http://bllate.org/book/16111/1583346>